

На правах рукописи

Крапивенцев Максим Юрьевич

**ИСТОРИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА КРЫМА
В 1917-1921 ГОДАХ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2014

Работа выполнена на кафедре истории и международных отношений историко-филологического факультета Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Филиал МГУ в городе Севастополе.

Научный руководитель:

Девятов Сергей Викторович,
доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой
отечественной истории XX-XXI
веков Исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

Официальные оппоненты:

Ишин Андрей Вячеславович,
доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории России
исторического факультета
Крымского федерального
университета имени
В.И. Вернадского

Котеленец Елена Анатольевна,
доктор исторических наук,
профессор, кафедра истории России
факультета гуманитарных и
социальных наук Российского
университета дружбы народов

Ведущая организация:

**ГБОУ ВПО «Московский
городской педагогический
университет»**

Защита состоится < 17 > февраля 2015 г. в 16.00 часов на заседании Диссертационного совета Д501.001.72 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп.4, Исторический факультет, ауд. А419. С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский проспект, д.27, Фундаментальная библиотека), а также на сайте www.hist.msu.ru

Автореферат разослан < ____ > декабря 2014 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Проблема государственного статуса и административного устройства Крыма является актуальной на протяжении всей его истории. За последние два с половиной тысячелетия Крым был конгломератом эллинистических государств, долгое время оставался разделенным между Византией и государствами кочевников, Крымским ханством и турецкой администрацией. В составе Российской империи Крым стал частью Таврической области, а затем губернии, состоявшей из двух частей – полуостровной и материковой. Никогда в своей истории, вплоть до 1917 г., Крым, как государственное образование или административная единица, не сосредоточивался в своих естественных географических границах.

История Крыма в его собственных пределах началась с провозглашения в 1917 году Крымской Народной Республики. В годы гражданской войны предлагались и отчасти реализовывались различные проекты его административного обустройства – от независимого государства (включая проект возрождения Крымского ханства) до рядовой области в составе Советской России или независимой Украины. При этом процесс дезинтеграции двух частей Таврической губернии протекал крайне болезненно, и в течение 1918–1920 гг. Крым неоднократно воссоединялся с материковыми уездами.

С окончательным установлением советской власти в ноябре 1920 года, начался завершающий этап определения статуса полуострова. При этом учитывались как внешнеполитические факторы, так и ситуация внутри нарождающейся Федерации советских республик. Принималась во внимание и этнополитическая обстановка в Крыму. Принятое в итоге решение о создании автономной Крымской ССР было далеко не очевидным, и его подготовка шла в условиях острых дискуссий, как на крымском уровне, так и в центральных органах власти РСФСР. В этом смысле 1921 год, когда была создана Крымская республика и принята ее Конституция, является одной из важнейших, рубежных дат в истории полуострова.

К этой дате постоянно обращаются политики, ведя дискуссии о настоящем и будущем статусе Крыма: его государственной принадлежности и административном статусе.

В этой связи представляется актуальным изучить вопрос о том, как формировалась автономия Крыма в географических границах полуострова: в каких исторических условиях, на базе какого исторического опыта, и в какой правовой форме. Это тем более актуально, что данная тема в России, Украине и Крыму очень серьезно политизируется.

Научная разработанность темы исследования

История Крыма 1917–1921 годов относительно подробно изучена в историографии¹. Однако, обобщающий труд по истории этого периода, в котором давались бы ответы на все проблемные вопросы истории постреволюционного Крыма, пока не создан.

Одним из наиболее остро дискутируемых в литературе вопросов являются причины и цели создания на полуострове в 1918 и 1919 годах советских республик – ССР Тавриды и Крымской ССР. Впервые этот вопрос был поднят в 1927 году М.Ф. Бунегиним². Ссылаясь на высказывание В.И. Ленина о необходимости защиты Крыма от посягательств со стороны Германии и украинской Центральной Рады³, М.Ф. Бунегин предположил, что ССР Тавриды была создана под влиянием фактора внешней угрозы по инициативе центральных властей РСФСР. В последующем, данная точка зрения многократно повторялась в историографии⁴.

Российский историк и политолог С.А. Усов полагает, что создание ССР Тавриды, главным образом, обусловлено «становлением РСФСР как советской

¹ *Надинский П. Н.* Очерки по истории Крыма. Ч. II. Симферополь: Крымиздат, 1957. 302 с.; *Зарубин А.Г., Зарубин В. Г.* Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму 2–е изд., испр. и доп. Симферополь: АнтикВА, 2008. 728 с.; *Брошеван В., Форманчук А.* Крымская республика: год 1921-й. – Симферополь: Таврия, 1992. 194 с.; *Усов С. А.* Проблема Черноморского флота и Севастополя в условиях распада Российской империи и СССР. Севастополь: ЭКОСИ-Гидрофизика, 2003. 382 с.; *Гарчев П. И., Кононенко Л. П., Максименко М. М.* Республика Таврида. К.: Политиздат. Украины, 1990. 127 с.; *Пащенко В.Н.* Строительство Крымской АССР в 1920–30х гг. Симферополь: ДиАйПи, 2008. 352 с.; *Ишин А. В.* Проблемы государственного строительства в Крыму в 1917-1922 годах. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2012. 384 с.; *Бикова Т. Б.* Створення Кримської АССР: дис. ... кандидата історичних наук : 07.00.01. Київ, 2005. 247 л. Впоследствии текст диссертации был опубликован Т.Б. Быковой в виде монографии. См.: *Бикова Т.Б.* Створення Кримської АССР (1917–1921 рр.). Київ, 2011. 247 с.; *Пащенко В. М.* Формування та діяльність органів влади і управління в Криму (1921–1929 рр.) : дис. ... кандидата історичних наук : 07.00.01. Харків, 2005. 167 л.; *Ишин А. В.* Діяльність державних установ у Криму в роки революції та громадянської війни (1917–1922 роки): автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00. Дніпропетровськ, 2013. 36 с.; *Заулочна С. А.* Конституційний статус Кримської автономії у складі РСФРР (1921 – 1944 рр.): історико-правове дослідження: дис. ... канд. юр. наук : 12.00.01. Симферополь, 2008. 230 л.; *Редькіна О. М.* Кримський крайовий уряд генерал-лейтенанта С. Сулькевича (червень – листопад 1918 р.) : історико-правове дослідження. : дис. ... канд. юр. наук : 12. 00. 01. Київ, 2003. 203 л.

² *Бунегин М. Ф.* Революция и гражданская война в Крыму 1917–1920 гг. Симферополь: Крымгиз, 1927. 336 с.

³ *Ленин В. И.* Письмо Г.К. Орджоникидзе от 14.03.1918 г. // *Ленин В. И.* Полное Собрание сочинений (далее – ПСС). Изд. V. Т. 50. Письма. Октябрь 1917 – июнь 1919 г. М.: Политиздат, 1975. С. 49-50.

⁴ *Надинский П. Н.* Очерки по истории Крыма. Ч. II. С. 82; *Дубко Ю. В.* Советская Республика Тавриды : авантюра большевистского государственного строительства. Симферополь, 1999. С. 7; *Зарубин, А.Г., Зарубин В. Г.* Без победителей. С. 330-331.

федерации» и, потому, не было ситуативным шагом⁵. Ранее советские исследователи В.Г. Филимонов⁶, О.И. Чистяков⁷ и Н.Н. Смирнов⁸ исключали возможность подобной трактовки, утверждая, что до принятия Конституции РСФСР 10 июля 1918 г. отсутствовала правовая основа и методика создания автономных республик из отдельных частей бывшей Российской империи в рамках административно-территориального деления РСФСР.

Дискуссионным остается вопрос о том, кто выступил инициатором создания ССР Тавриды. В 1933 году В. Советов и М. Атлас⁹ предположили, что инициатива по созданию ССР Тавриды исходила только от центральных властей РСФСР с целью защиты территории Крыма от оккупации ее Германией после подписания Брестского мира. К этой точке зрения впоследствии присоединились П.Н. Гарчев, М.М. Максименко и Л.П. Кононенко¹⁰, Ю.В. Дубко¹¹, Т.Б. Быкова¹², С.А. Заулочная¹³ и А.В. Ишин¹⁴.

Компромиссная точка зрения, исходившая из того, что инициатива по созданию ССР Тавриды шла не только из Москвы, но и из Крыма, была высказана П.Н. Надинским, отметившим, что вопрос о создании ССР Тавриды рассматривался 21 марта 1918 г. на заседании Таврического губернского ЦИК¹⁵. Таким образом, хотя инициатива о создании ССР Тавриды и исходила «сверху», но была обсуждена и официально поддержана в Крыму. Точку зрения П.Н. Надинского поддержали в начале 90-х годов XX века А.Г. и В.Г. Зарубины¹⁶. Тем не менее, эта «компромиссная» точка зрения так и не стала общепризнанной¹⁷.

⁵ Усов. С. А. Проблема Черноморского флота... С. 71.

⁶ Филимонов В. Г. Образование и развитие РСФСР. М.: Гос. издат. юрид. лит.-ры, 1963. С. 37, 39.

⁷ Чистяков О. И. Национально-государственное строительство в РСФСР в годы гражданской войны (1918-1920 гг.). М.: Изд.-во МГУ, 1964. С. 5; Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года. М.: «Зерцало-М», ИКД, 2003. С. 17 (на данной странице автор цитирует высказывание И.В. Сталина в его выступлении на III Съезде Советов: «Пока не кончилась борьба между двумя политическими течениями: националистической контрреволюцией, с одной стороны, и Советской властью – с другой, до тех пор не может быть речи об отчеканенной Конституции, ясно и точно определяющей все детали государственного устройства советских республик»).

⁸ Смирнов Н. Н. Третий Всероссийский съезд Советов : история созыва, состав, работа. Ленинград : Наука, 1988. С. 108.

⁹ Советов В., Атлас М. Расстрел советского правительства Крымской Республики Тавриды: сборник к 15-тилетию со дня расстрела. Симферополь: Гос. издат. КрымАССР, 1933. С. 7-8.

¹⁰ Гарчев П.И., Кононенко Л.П., Максименко М.М. Республика Таврида. К.: Политизд. Украины, 1990. С. 35.

¹¹ Дубко Ю. В. Советская Республика Тавриды : авантюра большевистского государственного строительства. Симферополь, 1999. С.50-51.

¹² Быкова Т. Б. Створення Кримської АССР. Л. 49-50.

¹³ Заулочная С. А. Конституційний статус... Л. 57.

¹⁴ Ишин А.В. Діяльність державних установ у Криму... С. 16.

¹⁵ Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Ч. II. С. 83.

¹⁶ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. С. 330.

¹⁷ Дубко Ю. В. Советская Республика Тавриды... С. 5.

Единственное, в чем вольно или невольно сходятся исследователи истории ССР Тавриды, – в том, что ее власти не были ориентированы на решение внутренних проблем полуострова, особенно – обострившегося в революционной обстановке национального вопроса.

Проблематика историографического изучения истории Крымской ССР (28 апреля – 26 июня 1919 г.) сходна с вопросами, дискутирующимися в связи с историей ССР Тавриды. Однако история КССР привлекает относительно меньшее внимание исследователей, а ее изучение началось лишь в 50–60-е годы XX века в труде П.Н. Надинского «Очерки по истории Крыма». В качестве причин создания республики было высказано мнение о необходимости защиты Крыма как анклава РСФСР в условиях гражданской войны и иностранной интервенции¹⁸. В то же время, советский историк права О.И. Чистяков впервые предположил, что смена названия республики с «Тавриды» на «Крымская» было констатацией отказа ее властей от континентальных уездов Таврии¹⁹.

Дискуссия о причинах создания КССР была продолжена уже в постсоветское время²⁰. При этом, основное внимание исследователи уделили попыткам советской власти учесть национальный вопрос при создании республики²¹.

В исследованиях XXI в. акцентировалось внимание на противоречивости статуса КССР²², прописанного в различных документах: от независимой республики, участника военного союза советских республик²³ до областного статуса в составе РСФСР²⁴.

Историографическое изучение «белых» периодов в истории Крыма эпохи гражданской войны достаточно активно осуществляется с 20-х годов XX в. по настоящее время, однако, в доперестроечный период трактовки связанных с белым движением вопросов были однобокими и идеологизированными²⁵.

¹⁸ Надинский П.Н. Очерки по истории Крыма. Ч. II. С. 167–198.

¹⁹ Чистяков О. И. Национально-государственное строительство в РСФСР... С. 18.

²⁰ Гарчев П.Л., Овод В.В. Про створення Кримської Радянської Республіки // Український Історичний Журнал. 1992. № 4. С. 22–31; Бикова Т.Б. Створення Кримської АСРР. Л. 87; Ішин А.В. Діяльність державних установ у Криму... С. 17; Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. С. 502; Заулочна С. А. Конституційний статус Кримської автономії... Л. 65.

²¹ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. С. 502.

²² Копиленко О. Л. Автономна республіка Крим... С. 55.

²³ Бикова Т. Б. Створення Кримської АСРР. Л. 8; Заулочна С. А. Конституційний статус Кримської автономії... Л. 63.

²⁴ Усов С. А. Проблема Черноморського флота... С. 115. (см. рис. 3.22).

²⁵ См. например: Четыре года соввласти в Крыму: 1920-1924 гг. Симферополь: КрымВЦИК и Совнарком, 1924. 256 с.; Весь Крым 1920 - 1925. Симферополь: КрымВЦИК, 1926. 300 с.

Первым относительно глубоким и подробным исследованием феномена «белого» Крыма можно считать вышеупомянутую работу П.Н. Надинского «Очерки по истории Крыма»²⁶, которая стала отправной точкой дискуссии, развернувшейся в перестроечное и постсоветское время. Более глубокое изучение «белых» режимов началось в 90-е гг. XX в.²⁷

А.Г. и В.Г. Зарубины впервые выдвинули тезис о самостоятельности внутренней политики М.А. Сулькевича, трактуя ее как «первую и фактически единственную в XX столетии попытку создания в Крыму самостоятельного государства»²⁸. В дальнейшем этот тезис поддержал целый ряд исследователей²⁹.

Менее подробно в отечественной историографии изучен период правления С.С. Крыма. А.Г. и В.Г. Зарубины, анализируя внутреннюю политику Второго краевого правительства, отмечали ее демократический характер. В то же время, исследователи считали, что все усилия, направленные на создание соответствующей системы управления, в условиях гражданской войны являлись тщетными³⁰. А.В. Ишин объясняет это возникновением после распада Российской империи нескольких центров силы, стремившихся к гегемонии, именуя это явление «фрагментацией власти»³¹.

В середине 2000-х гг. Д.В. Велигодский предположил, что Второе краевое правительство представляло собой «образец органа самостоятельного государства»³². С.А. Заулочная, развивая этот тезис, отмечала, что переход властей к репрессивным мерам по отношению к местному населению был самостоятельным решением кабинета С.С. Крыма в условиях потери авторитета среди населения полуострова³³. Таким образом, можно констатировать наличие в исто-

²⁶ Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма. Ч. II. С. 105–232.

²⁷ Карпенко С. В. Белое дело: Врангель в Таврии. М. СПАС, 1994. – 63 с; Карпенко С.В. Очерки истории белого движения на Юге России (1917-1920 гг.). М.: Изд-во Ипполитова, 2006. 352 с.; Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. С. 428-500, 513-530, 583-630; Мальгин А. В. Внешняя политика крымского Краевого правительства генерала Сулькевича // Крымский Музей. 1995. № 1. С. 56–66; Копиленко О. Л. Автономна республіка Крим... С. 55-60; Ишин А. В. Проблемы государственного строительства в Крыму в 1917-1922 годах. С.187-218.

²⁸ Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. С. 403.

²⁹ Копиленко О. Л. Автономна республіка Крим... С. 28; Редькіна О. М. Кримський крайовий уряд... Л. 190-194; Заулочна С. А. Конституційний статус... Л. 59.

³⁰ Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. С. 468. Схожей точки зрения придерживается и А.В. Ишин (Ишин А. В. Діяльність державних установ у Криму... С. 19).

³¹ Ишин А.В. До питання щодо науково-теоретичного обґрунтування концепту «фрагментація влади» // Культура народів Причорномор'я. – 2013. – № 258. – С. 115–118.

³² Велигодський Д. В. Державні утворення в Криму... С. 10.

³³ Заулочна С. А. Конституційний статус... Л. 62–63.

риогрaфии разных точек зрения на характер внутренней политики Второго краевого правительства.

Период диктатуры А.И. Деникина, когда Крым утратил самоуправление, значительно меньше привлекал внимание исследователей и получил в историографии достаточно единодушную негативную оценку³⁴. При этом А.В. Ишин отмечает, что кадровой ошибкой деникинской администрации стала опора на руководителей, прибывших из других регионов России, а не на крымчан, что делало военную диктатуру еще более тяжелой в восприятии местного населения³⁵. В то же время, С.А. Заулочная, отмечая авторитарный характер режима А.И. Деникина, считала, что это был эффективный способ управления в условиях военного времени³⁶.

Политике П.Н. Врангеля в современной историографии уделяется более значительное внимание. Исследователи отмечали бóльшую гибкость политики П.Н. Врангеля в вопросах внутренней жизни полуострова по сравнению с политикой предшествовавших «белых» властей³⁷.

В то же время существует точка зрения, что П.Н. Врангель, равно как и остальные правительства³⁸, в своем политическом курсе был ««заражен вирусом» независимости», что обусловило «определенную преемственность» в его действиях³⁹.

В историографии обсуждаются и проблемы, связанные с историей создания автономной Крымской ССР в составе РСФСР в 1921 г. Наиболее остро дискутируется вопрос о причинах ее образования. Существует несколько точек зрения, которые отчасти дополняют, отчасти противоречат друг другу.

Впервые перечень причин создания автономной Крымской ССР был сформулирован П.Н. Надинским в 1957 г.⁴⁰:

1. Своеобразие географического положения полуострова.
2. Территориальная отдаленность Крыма от РСФСР.
3. Своеобразие экономики и национальный состав населения Крыма.

³⁴ Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. С. 529.

³⁵ Ишин А. В. Діяльність державних установ у Криму... С. 19–20.

³⁶ Заулочная С. А. Конституційний статус... Л. 68.

³⁷ Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. С. 587–616.

³⁸ Исключение составляет КССР. Об этом см. выше – М.К.

³⁹ Котиленко О. Л. Автономна республіка Крим... С. 55.

⁴⁰ Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма. Ч. II. С. 22.

В целом, он считал, что данное решение полностью отвечало вопросам территориальной и хозяйственной целостности, а также национальной политике РСФСР.

В постсоветской историографии прямо противоположную мнению П.Н. Надинского точку зрения на главную причину создания республики высказала С.А. Заулочная. Исследовательница считает основным не экономический фактор, а международное значение Крыма, при этом, культурно-национальные особенности полуострова в процессе разработки государственных механизмов республики должным образом не учитывались⁴¹.

Схожую позицию занимает и Т.Б. Быкова. Считая, что Конституция республики 1921 г. противоречиво наделяет Крым сразу двумя статусами (и автономным, и союзным), исследовательница предположила, что КССР образца 1921 г. была «буферной» республикой⁴², как и прежние советские республики, существовавшие в Крыму.

Касаясь других причин и целей создания автономной КССР, Т.Б. Быкова отмечала, наряду с прочим, необходимость остановить притязания на Крым со стороны правительства Советской Украины. Образование в Крыму автономной республики, входившей в состав РСФСР, таким образом, ставило точку в вопросе о территориальной принадлежности полуострова⁴³.

Также широко дискутируется вопрос о критерии, по которому была создана автономная республика: была ли она национальной или территориальной.

В советский период существовала лишь одна точка зрения – автономная КССР была республикой, созданной по территориальному принципу⁴⁴. Однако в годы Перестройки были сформулированы и иные позиции, которые остаются предметом дискуссии до сих пор⁴⁵.

В украинской историографии преобладает версия о «территориальном» принципе создания крымской автономии в 1921 г.⁴⁶

В рамках проблематики, связанной с созданием автономной КССР, дискутируются также узко специальные вопросы: успехи и неудачи советской власти

⁴¹ Заулочная С. А. Конституційний статус... Л. 74.

⁴² Быкова Т. Б. Створення Кримської АССР... Л. 178.

⁴³ Там же. Л. 189–190.

⁴⁴ См. например: *Надинский П. Н.* Очерки по истории Крыма. Ч. II. С. 22.

⁴⁵ Крымская АССР (1921-1945). - Симферополь : Таврия, 1990. – С. 27–37.

⁴⁶ *Котиленко О. Л.* Автономна республіка Крим... С. 76; *Быкова Т. Б.* Створення Кримської АССР... Л. 191.

в создании Красной Здравницы в Крыму в 1920–1921 гг.; борьба с так называемым «бело-зеленым движением»; борьба с голодом и решение земельного вопроса. Изучение вышеупомянутого круга вопросов является весьма важным, так как представляет собой событийный фон, на котором происходил процесс окончательного оформления советской республики в Крыму.

Таким образом, многие аспекты политической истории Крыма 1917–1921 годов остаются дискуссионными или недостаточно исследованными, требующими дальнейшего изучения на основе вновь выявляемой и вводимой в научный оборот источниковой базы.

Источниковая база исследования

Источники по истории Крыма 1917–1921 гг. можно разделить на группы по следующим признакам.

1. По признаку происхождения они подразделяются на внутренние и внешние. К внутренним источникам относятся документы крымских правительств и органов власти, материалы «белой» и «красной» крымской прессы, а также мемуары непосредственных участников событий в Крыму 1917–1921 гг., проживавших в это время на территории полуострова. К внешним относятся источники, прямо или косвенно касающиеся истории полуострова, но созданные за пределами Крыма: документы органов власти России, Украины, стран Тройственного Союза и Антанты; материалы российской, украинской и европейской прессы; мемуары участников гражданской войны, не находившихся в этот период на полуострове или пребывавших здесь непродолжительное время (А.И. Деникина, М.В. Фрунзе, В.А. Антонова-Овсеенко и др.).

2. К документальным источникам относятся материалы, связанные с деятельностью властей Таврической губернии в 1917 – начале 1918 г., Крымской Народной Республики, ССР Тавриды, Краевых правительств М.А. Сулькевича и С.С. Крыма, КССР, командования Добровольческой Армии периода А.И. Деникина, Правительства Юга России, состоявшего при главнокомандующем бароне П.Н. Врангеле, Крымревкома и областкома РКП(б) в период с ноября 1920 по октябрь 1921 г. (до образования автономной Крымской ССР), а также документы КрымЦИК и СНК республики. В работе использованы законы, издававшиеся на территории Крыма в 1918–1921 гг., акты и протоколы заседаний орга-

нов власти, международные договоры; дипломатическая и служебная переписка⁴⁷, материалы официальной статистики.

К нарративным (описательным) источникам относятся материалы прессы 1918–1921 гг., а также мемуары непосредственных участников событий этого периода в Крыму.

3. Среди документальных и нарративных памятников количество вторичных источников невелико. Среди нарративных источников к ним можно отнести обзоры европейской и американской прессы о политическом положении на Украине и Кавказе в 1918 г. и архивные копии статей крымских газет периода «белых» правительств в Крыму⁴⁸. Также признаки вторичного источника присутствуют в отдельных сведениях, сообщаемых мемуарной литературой. Например, лидеры крымско-татарского национального движения изучаемого периода А.С. Айвазов⁴⁹ и Дж. Сейдамет⁵⁰, видный деятель партии кадетов Д.С. Пасманик⁵¹, бывший начальником отдела печати Гражданского управления при Правительстве Юга России Д.В. Немирович-Данченко⁵² в своих мемуарах регулярно ссылаются на устные свидетельства других людей. Однако большинство использованных в настоящем исследовании источников являются первичными.

4. К прямым источникам информации о Крыме 1918–1921 годов можно отнести материалы органов власти Крыма, РСФСР и Украины, касающиеся внутренних дел полуострова⁵³, а среди нарративных памятников – материалы крымской прессы⁵⁴ и мемуары, прямо касающиеся истории Крыма периода гражданской войны⁵⁵. Остальные документальные и нарративные источники содержат

⁴⁷ Отдельные материалы служебной и дипломатической переписки, такие как докладная записка М.Х. Султан-Галиева, содержат признаки нарративного источника, так как включают в себя личностные оценки описываемых в них событий.

⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 954.

⁴⁹ См.: Последняя рукопись Сабри Айвазова. Дело партии «Милли Фирка». Документы свидетельствуют. Симферополь: ДОЛЯ, 2009. С.82-84, 69-70.

⁵⁰ *Сейдамет Дж.* Некоторые воспоминания // Полуостров. № 12. 20 марта 2009; *Сейдамет, Дж.* Некоторые воспоминания // Полуостров. № 13, 10–16 апреля 2009.

⁵¹ *Пасманик Д. С.* Революционные годы в Крыму. Paris, 1926. С.40-41, 176-181.

⁵² *Немирович-Данченко Г. В.* В Крыму при Врангеле. Факты и итоги. Берлин, 1922. С. 19, 29-30.

⁵³ См. например: ГАРК. Ф.Р-2237, Ф.Р-2238, Ф.Р-2240 и др.

⁵⁴ См. например: Красный Крым. 1921;

⁵⁵ См. например: *Винавер М. М.* Наше правительство (крымские воспоминания 1918–1919 гг.). Париж, 1928. 240 с.; *Врангель П. Н.* Воспоминания: в 2-х частях. 1916–1920. М. : ЗАО Центрполиграф, 2006. 783 с.; *Кришевский Н. Н.* В Крыму (1916–1918 гг.) // Архив русской революции. Т. 13. Берлин, 1924. С. 71–124; *Мокроусов А. В.* В горах Крыма: Записки о красно-партизанском движении в Врангелевском тылу. Симферополь: Крымгосиздат, 1940. 129 с.; *Немирович-Данченко Г. В.* В Крыму при Врангеле. Факты и итоги. Берлин, 1922. 119 с.; *Оболенский В. А.* Крым в 1917–1920-е годы // Крымский архив. 1994. № 1. С. 58–101; *Слащев-Крымский Я. А.* Белый Крым. 1920 г.: мемуары и документы. М.: Наука, 1990. 272 с.; *Пасманик Д. С.* Революционные годы в Крыму. 213 с.; *Фрунзе*

косвенную информацию об истории полуострова, используемую в настоящем исследовании для реконструкции политических событий изучаемого периода. Среди документальных источников к ним относятся документы органов власти России⁵⁶, Украины⁵⁷, стран Тройственного Союза и Антанты⁵⁸ периода гражданской войны и первых лет Советской власти в Крыму (1918–1921 гг.). Среди нарративных памятников к косвенным источникам относятся материалы прессы о гражданской войне. К косвенным источникам следует отнести также мемуары крупных военачальников противоборствующих сторон (А.И. Деникина⁵⁹, П.Н. Врангеля⁶⁰, М.В. Фрунзе⁶¹), в которых тема борьбы за Крым затрагивается в контексте более общих проблем гражданской войны.

Несмотря на обилие и разнообразие источниковой базы, степень информативности и объективности исследуемых источников весьма различна. Сообщаемые ими сведения нуждаются в тщательном критическом анализе и сопоставлении. Важнейшими и наиболее подробными следует признать документы, хранящиеся в Государственном архиве Крыма, а также в федеральных архивах России, так как содержащаяся в них информация является взаимодополняющей. Европейские источники для настоящего исследования имеют вспомогательное значение.

Использованная в настоящем исследовании новая источниковая база (впервые выявленные документы Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Крыма, Российского государственного архива социально-политической истории) позволяет:

1. Детально реконструировать трансформацию статуса Крыма в период революции 1917 г. и гражданской войны 1918-1920 гг., в том числе сложный и

М. Разгром барона Врангеля // Этих дней не смолкнет слава. Воспоминания участников гражданской войны. М.: Госполитиздат, 1958. С. 327–342.

⁵⁶ См. например: ГАРФ. Ф.Р-130, Ф.Р-1247, Ф.Р.1318; РГАСПИ. Ф.5; Декреты Советской власти: в 2-х т. Т. I. 25 октября 1917 – 16 марта 1918 г. М.: Политиздат, 1957. 626 с.; Документы внешней политики СССР : сборник документов. Т. 1.: 7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г. М.: Госполитиздат, 1959. 772 с.

⁵⁷ См. например: Крымско-украинские переговоры: собрание документов. Симферополь, 1918. 100 с.; Українська Центральна Рада : документи і матеріали. Т. 1. Київ: Наукова думка, 1996. 589 с.; Українська Центральна Рада: документи і матеріали. Т. 2. Київ: Наукова думка. 1997. 424 с.

⁵⁸ См. например: Документы внешней политики СССР: сборник документов. Т. 1.: 7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г. М.: Госполитиздат, 1959. 772 с.

⁵⁹ Деникин А. И. Очерки русской смуты (все изд.).

⁶⁰ Врангель П. Н. Воспоминания: в 2-х частях. 1916–1920. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. 783 с.

⁶¹ Фрунзе М. Разгром барона Врангеля // Этих дней не смолкнет слава. Воспоминания участников гражданской войны. М.: Госполитиздат, 1958. С. 327–342.

противоречивый процесс дезинтеграции бывшей Таврической губернии и этапы выделения Крымского полуострова в отдельное административно-территориальное образование.

2. Впервые изучить деятельность Полномочной Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Крыма по подготовке полуострова к созданию автономной республики.

3. Скорректировать представление о роли центральных органов власти РСФСР в процессе государственного строительства на полуострове; о борьбе с «бело-зеленым» движением; дискуссии вокруг статуса полуострова в крымских органах власти и в обществе весной 1921 г.; о критериях, по которым была создана автономная Крымская ССР в составе РСФСР в 1921 г.

3. Уточнить информацию о попытке возрождения на полуострове Крымского ханства в 1918 г.; деятельности крымско-татарской партии «Милли Фирка» и ее сотрудничестве с советской властью в 1919–1920 гг.; процессе организации советской власти в Крыму в конце 1920 – начале 1921 г.

Таким образом, вновь выявленная источниковая база и ее сопоставление с ранее использованной в историографии позволяет предложить отличную от существующих реконструкцию политической истории Крыма 1917–1921 гг.

Объектом исследования является история Крымского полуострова в 1917–1921 годах.

Предмет исследования – процесс трансформации статуса Крыма в период революции и гражданской войны, приведший к созданию автономной Крымской ССР в составе РСФСР.

Цель исследования – изучить причины, предпосылки, ход и итоги трансформации административно-политического статуса Крыма в 1917–1921 гг.

В рамках поставленной цели, в работе решаются следующие задачи:

1. Изучить существующие по данной теме источники и литературу.
2. Изучить международную обстановку, складывавшуюся вокруг Крыма в изучаемый период и ее влияние на процесс определения административно-политического статуса полуострова.

3. Изучить позиции этнических групп полуострова по вопросу об организации власти и политической принадлежности Крыма.

4. Проследить ход дискуссии в центральных и местных органах власти и в обществе о послереволюционном устройстве Крыма.

5. Провести источниковедческий анализ принимавшихся в Крыму в 1917–1921 гг. конституционных актов и определить, какие социально-политические реалии они отражают.

Хронологические рамки исследования охватывают период с февраля 1917 по ноябрь 1921 гг. Выбор нижней временной границы обусловлен тем, что процесс трансформации статуса Крыма был спровоцирован началом революционных процессов в России и дезинтеграции общеимперского пространства. Выбор верхней временной границы продиктован тем, что 10 ноября 1921 г. была принята первая советская конституция Крыма, надолго закрепившая его новый статус как автономной республики в составе РСФСР.

Методология настоящего исследования представляет собой совокупность теоретико-методологических принципов и научных методов. Определяющими являются принципы историзма, объективности и системности познания, которые дали возможность с должной полнотой реконструировать процесс трансформации статуса Крыма в период революции и гражданской войны и обеспечить достоверность результатов исследования.

Важнейшим из вышеназванных принципов является принцип историзма, требующий изучения трансформации статуса Крыма путем тщательного анализа причин, приведших к политико-административному «обособлению» полуострова, выявления этапов этого процесса во взаимосвязи с общим ходом изменения постимперского пространства.

Применение общенаучных методов (исторический, логический, анализа, синтеза) и конкретно-исторических методов (проблемно-хронологический, ретроспективный, сравнительно-исторический, историко-системный, историко-генетический, историко-типологический) позволило решить задачи исследования и сформулировать аргументированные выводы.

Важнейшим из вышперечисленных для настоящего исследования был историко-генетический метод, состоящий в последовательном раскрытии свойств, функ-

ций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения и развития⁶².

Применение историко-генетического метода дало возможность проанализировать ход трансформации статуса Крыма в условиях распада Российской империи и образования Советского государства с учетом событий, которые происходили не только на полуострове, но и в других частях распавшейся империи: в РСФСР, на землях, контролируемых белым движением, в государственных образованиях на территории Украины, в странах-участницах I Мировой войны, в первую очередь – в Германии, Османской империи, Франции и Англии, как основных внешних акторах, оказывавших влияние на происходившие в Крыму военно-политические и социально-экономические процессы.

При изучении источниковой базы исследования применялся метод качественного анализа, позволивший оценивать отдельные источники с точки зрения времени и обстоятельств их появления, правдивости и полноты содержащейся в них информации.

Для сравнения текущей ситуации в Крыму 1917–1921 гг. с другими частями постимперского пространства применялся сравнительный метод. Для формулирования выводов и максимально достоверной реконструкции хода исторического процесса в Крыму 1917–1921 гг. применялись методы идеографических обобщений и рефлексии.

Научная новизна работы. Впервые в рамках одного исследования изучены и проанализированы все предложенные или реализовывавшиеся в 1917–1921 гг. проекты определения административного статуса и государственной принадлежности Крыма, так как в ранее опубликованных трудах данный вопрос рассматривался в контексте исследований истории гражданской войны, Черноморского флота, социально-экономической проблематики. Впервые трансформация статуса Крыма изучается с учетом фактора распада Таврической губернии как административно-территориального образования, длившегося с 1918 по 1920 годы. Выявлен и впервые введен в научный оборот ряд источников по изучаемой теме. Среди них важнейшими являются материалы Полномочной Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Крыма (протоколы заседаний, постановления, обращения в Комиссию советских органов Крыма и

⁶² Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. С. 184.

отдельных лиц), существенно дополняющие наши знания о политической и социально-экономической ситуации в Крыму в 1920–1921 гг. Привлечение большого количества мемуаров политических и военных деятелей белого движения, изданных в эмиграции и ранее недоступных (или ограниченно доступных) исследователям, позволило уточнить ход трансформации статуса Крыма в 1917–1920 гг., до окончательного установления Советской власти на полуострове. Обоснован тезис об историко-правовой преемственности Крымской ССР 1919 г. и автономной КССР, провозглашенной в 1921 г. Впервые изучена роль Полномочной Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Крыма в изменении точки зрения центральных органов власти на проблему политико-правового статуса Крыма, а также ход и итоги общественной дискуссии о будущем статусе полуострова, проведенной в Крыму весной 1921 г.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что материалы и выводы диссертации могут быть использованы в обобщающих работах по истории гражданской войны 1918–1920 гг., истории государственного строительства в РСФСР, истории Крыма, историко-правовых исследованиях, создании новых музейных экспозиций, научно-популярных трудов и экскурсионных маршрутов. Полученные результаты могут быть использованы для уточнения хода национально-государственного строительства РСФСР в 1918–1921 гг.

Апробация результатов работы осуществлялась на заседаниях научных конференций «Ломоносовские чтения» 2008–2013 гг., «Лазаревские чтения» 2008–2014 гг. в Филиале МГУ в г. Севастополе, Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» 2010 и 2011 гг. в МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва), Международной научной конференции «Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения» 2009 г., II Международной научно-практической конференции «Военно-исторические чтения» 2014 г. (г. Керчь). Отдельные положения диссертации отражены в 16 научных публикациях, в том числе в двух статьях в журналах из перечня ВАК РФ и трех статьях в журналах из перечня ВАК Украины.

Структура и содержание диссертации соответствуют целям и задачам исследования, которое построено по проблемно-хронологическому принципу. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

II. Основное содержание работы

В **первой главе** «Возникновение проблемы статуса Крыма в 1917–1918 годах» анализируется комплекс внешних и внутренних факторов, способствовавших активизации политической жизни полуострова в 1917 году и созданию первых государственных образований на территории Крыма: Крымской Народной Республики, ССР Тавриды и I Крымского краевого правительства.

Сделан вывод, что в период гражданской войны и иностранной интервенции впервые предпринимаются попытки создать государственное образование или административную единицу в пределах физико-географических границ Крымского полуострова. Важнейшую роль в этом сыграл Брест-Литовский мирный договор, породивший парадокс «подвешенного» состояния Крыма, когда Советская Россия с одной стороны и Германия и УНР с другой по-разному трактовали положения «Брестского мира» относительно принадлежности полуострова.

В то же время объявление Крыма независимым или автономным государством не было целью какой-либо из сторон конфликта (РСФСР, УНР или Германией). Данная мера была тактическим инструментом для осуществления силами, находящимися за пределами полуострова, своего военного и политического контроля над ним.

Тем не менее, впервые с XVIII века на территории Крыма были сформированы правительственные органы, бравшие на себя ответственность за судьбу полуострова. А сама идея государственности Крыма, до революции 1917 г. высказывавшаяся лишь отдельными крымско-татарскими лидерами, после Октябрьского переворота стала обретать реальность в различных политических проектах: крымско-татарской Крымской Народной Республики, большевистской ССР Тавриды и «нейтрального» Крымского ханства.

Во **второй главе** «Трансформации статуса Крыма под влиянием внешних и внутренних факторов в конце 1918–1920 годах» анализируется процесс изменения статуса Крыма при «белых» и «красном» правительствах в конце 1918 – 1920 годах.

Сделан вывод, что периоды господства на полуострове белогвардейцев ознаменованы попытками реинтеграции Крыма в общероссийское пространство. Однако они были обречены на провал, так как проект возрождения «единой и неделимой России», который пытался реализовать А.И. Деникин, и в рамках которого работали члены Второго краевого правительства, не был осуществлен из-за поражения белого движения в гражданской войне.

Сменявшие друг друга белые режимы имели разное видение роли Крыма в процессе воссоздания небольшевиетской России:

- Второе краевое правительство пыталось построить на полуострове «идеальное» демократическое общество, что было невозможно в условиях войны, и стремилось дистанцироваться от диктатуры А.И. Деникина, в том числе за счет прямых контактов с представителями интервентов. Министры правительства С.С. Крыма из числа лидеров кадетской партии считали, что ДА (ВСЮР) должна решать задачу воссоединения России военным путем, а ее будущее политическое обустройство предполагали взять на себя. Это порождало недоверие к кабинету С.С. Крыма со стороны белогвардейского командования и обвинения в сепаратизме, несмотря на все юнионистские декларации крымского правительства. Следствием взаимного недоверия между ВСЮР и краевым правительством стал провал попытки последнего установить контроль над Северной Таврией, заблокированной А.И. Деникиным, который ввел в этом регионе прямое военное правление;

- А.И. Деникин планировал после победы белого движения реформировать территориальное устройство Юга России. Таврическая губерния должна была быть разделена между тремя новыми областями, а Крым войти в состав Новороссийской области вместе с северным побережьем Черного моря. Однако, поскольку эти территории белые контролировали не полностью, а затем утратили, А.И. Деникин восстановил Таврическую губернию в ее прежних пределах и возродил губернские органы власти, хотя первым лицом в регионе был теперь не губернатор, а военный главноначальствующий;

- П.Н. Врангель, который весной 1920 г. контролировал только Крым, отказался от борьбы за всю территорию России и пытался создать «идеальное» небольшевиетское государство в пределах Таврической губернии, северные уезды которой белым удалось временно отвоевать летом 1920 г. Однако, реализации его планов помешали как неблагоприятная внешняя ситуация, так и внутренняя оппозиция.

Попытка большевиков создать на захваченной ими части территории Крымского полуострова Крымскую ССР, предпринятая в апреле 1919 г., исходила, в основном, из задач военного времени. Поэтому, публично республика провозглашалась как «независимая», а в секретных решениях Политбюро указывалось на ее полное подчинение Центру на правах области. Главным поло-

жительным заделом, который оставила после себя на будущее Крымская ССР, стала впервые предпринятая большевиками попытка решения национального вопроса на полуострове и налаживания отношений с крымско-татарским национальным движением.

Учитывая, что в 1918–1920 гг. Крым неоднократно обретал видимость государства (в той или иной форме), ведущего «внешнюю политику», и даже имеющего «свои вооруженные силы», часть его населения постепенно привыкала к восприятию Крыма как отдельной административно-политической единицы, что проявилось в ходе дискуссии о статусе полуострова, развернувшейся весной 1921 года.

В **третьей главе** «Определение статуса Крыма в рамках административно-территориального деления советского государства в 1921 году» рассмотрен процесс определения статуса Крыма после окончательного установления советской власти на полуострове в ноябре 1920 года.

Сделан вывод, что окончательное решение проблемы статуса Крыма путем образования на полуострове автономной Крымской ССР в составе РСФСР стало результатом компромисса между центральной властью и местным населением. Необходимость его достижения была вызвана рядом факторов.

В первые месяцы после изгнания врангелевских войск местные органы советской власти проводили репрессивную политику, которая довела социально-экономическое положение полуострова до катастрофического и натолкнулась на неприятие со стороны крымского населения. Необходимо было выработать механизм взаимодействия и интеграции власти и населения, чтобы легитимизировать советский режим в глазах большинства крымчан и обеспечить его большую эффективность.

В Москве Крым воспринимался как форпост распространения мировой революции или, как минимум, советского влияния. В первую очередь это касалось этнически близкой крымским татарам Турции. Поэтому, создание на полуострове республики должно было служить примером и образцом для национально-освободительных движений Ближневосточного региона.

В самом Крыму отсутствовал консенсус не только по вопросу о форме организации власти на полуострове, но и о его территориальной принадлежности в

рамках советской федерации. При этом обращает на себя внимание территориальная разобщенность высказываемых мнений. Севастополь, Ялта, Керчь и другие районы полуострова демонстрировали различные подходы по вопросам государственного строительства. На формирование точки зрения представительных собраний того или иного региона влияли различные факторы: соотношение этнических групп, территориальная близость к Украине, ментальные традиции. В этой разобщенности ярко проявилось то, что историко-культурное единство крымчан не было сформировано. «Народ Крыма» де факто не существовал. Поэтому не удивительно, что предпринимавшиеся в годы гражданской войны попытки построения в Крыму независимого государства были обречены на провал.

Решающую роль в признании Центром необходимости создания в Крыму автономной республики сыграл Наркомат по делам национальностей РСФСР, в том числе его представители в Крыму и созданная по его инициативе Полномочная Комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Крыма.

Важнейшим аргументом для центральной власти в пользу придания Крыму статуса автономной республики стала настойчиво декларируемая Наркомнацем необходимость примирения советской власти с крымскими татарами для стабилизации общественно-политической и социально-экономической ситуации в Крыму.

Конституция провозглашенной в ноябре 1921 г. Крымской ССР создавалась силами как местных, так и центральных органов власти, причем, говорить о тотальном диктате Центра при ее написании и принятии нет оснований. Она также является формой компромисса между центральной властью и местным населением, представляет собой сложный, противоречивый и несовершенный юридический документ, который нуждался в серьезной корректировке, т.к. он не решил должным образом ни одну из проблем полуострова. В частности, применение избирательного законодательства РСФСР без учета этнических реалий Крыма в его конституции, лишь усложнило решение национального вопроса на полуострове.

Изучать крымскую конституцию 1921 г. необходимо в контексте развития конституционного процесса в РСФСР в целом, т.к. опыт создания федеративного государства на основе самоопределения наций для того времени был уникальным. Незавершенность этого процесса предопределила противоречивость многих положений конституции Крыма. Конституция Крымской ССР 1921 г. является отражением

динамики сложного и противоречивого процесса формирования многонационального советского государства и, потому, она не могла просуществовать долго.

В заключении подводятся итоги работы и формулируются выводы.

На основании проведенного исследования сделан вывод, что в трансформации статуса Крыма в 1917–1921 гг. прослеживаются следующие этапы:

1. Февраль – ноябрь 1917 г. Возникновение проблемы статуса полуострова и первые попытки его выделения из состава Таврической губернии. Это было связано с провозглашением Украинской Народной Республики и принятием ее Центральной Радой III Универсала, декларировавшего вхождение трех материковых уездов Таврии в состав УНР. Союзником Центральной Рады в начале процесса дезинтеграции Таврической губернии выступили лидеры крымско-татарского национального движения, ратовавшие за создание на территории полуострова национальной государственности крымских татар. В ноябре 1917 г., после провозглашения независимости УНР, крымско-татарские лидеры провели в Бахчисарае Учредительный Курултай, на котором была провозглашена Крымская Народная Республика (КНР). Однако, поскольку крымские татары составляли лишь около трети населения полуострова, идея КНР не была поддержана большинством крымчан. Представители общероссийских политических партий стремились отложить решение вопроса о статусе Крыма до созыва Всероссийского Учредительного собрания, а захватившие власть в Севастополе большевики стремились к установлению советской власти на территории всей Таврической губернии и вхождению ее в состав РСФСР. Итогом первого этапа стала неизбежность вооруженного столкновения между большевиками и их противниками за контроль над полуостровом.

2. Декабрь 1917 – февраль 1918 г. Вооруженная борьба за установление советской власти в Крыму и воссоединение Таврической губернии в составе РСФСР. Противостояние между т.н. «Крымским штабом» (объединенными силами крымско-татарской Директории и антибольшевистски настроенного офицерства) с одной стороны, и севастопольскими революционерами (большевиками, левыми эсерами и анархистами), опиравшимися на революционно настроенный Черноморский флот, с другой стороны, окончилась победой последних. Поэтому, Крымская Народная Республика и ее Директория были упразднены, административный центр Таврической губернии временно перенесен в Севастополь, а проект выделения Крыма в отдельное «государственное» образование провалился.

3. Март – апрель 1918 г. Создание на территории Крыма Советской Социалистической Республики Тавриды. Подписание властями УНР, а затем РСФСР в Брест-Литовске сепаратных мирных договоров с Центральными державами создало международно-правовые предпосылки для территориального разделения Крыма и Северной Таврии, которая отходила к Украине. В результате, Крым оказался оторванным от остальной территории РСФСР. Поэтому, в марте 1918 г. в Москве было принято ситуативное решение о создании на полуострове квазинезависимого «нейтрального» советского государства – ССР Тавриды. Однако просуществовавшая всего полтора месяца республика не только не смогла спасти Крым от немецкой оккупации, но и продемонстрировала всю противоречивость ситуации, возникавшей при разделении Таврической губернии. Председатель СНК ССР Тавриды А.И. Слуцкий искренне верил в то, что объявленный Тавридой нейтралитет спасет Крым от германской оккупации, и его правительство фактически не вело подготовку полуострова к обороне. Вместо этого руководство республики пыталось вернуть себе контроль над Северной Таврией, создавая тем самым правовые предпосылки для вторжения германских войск и сил УНР, которое действительно началось в середине апреля 1918 г. и привело к падению ССР Тавриды и установлению на территории полуострова германского оккупационного режима.

4. Май 1918 – ноябрь 1918 г. Попытки создания квазинезависимого меньшевистского государства в Крыму в условиях германской оккупации. Германское военное командование не рассчитывало на эффективность прямого оккупационного правления полуостровом, где оно могло опереться на лояльность только немногочисленных немецких колонистов. Поэтому, при оккупационных властях было создано коалиционное Крымское краевое правительство во главе с генералом М.А. Сулькевичем, в которое вошли представители крымско-татарского национального движения, российской партии кадетов и один представитель немецких колонистов. Однако ведущую роль в политике этого кабинета играли крымско-татарские националисты во главе с министром иностранных дел Дж. Сейдаметом и тайно поддерживавший их М.А. Сулькевич. Эти силы вели закулисные переговоры о создании в Крыму «независимого и нейтрального» Крымского ханства под протекторатом Центральных держав. Однако поддержать эти планы отказалась даже Германия, которая в перспективе планировала сохранить

Крым под собственной властью. Крушению планов Дж. Сейдамета и М.А. Сулькевича способствовало и разглашение факта этих переговоров, которые получили огласку в прессе и вызвали активное неприятие не только в пророссийской политической среде, но даже среди членов крымско-татарского Курултая. В результате, идея «крымской государственности» оказалась серьезно дискредитированной. В период правления Первого краевого правительства Крым и Северная Таврия не только оказались разделены административно (материковые уезды вошли в состав УНР, а затем Украинской Державы), но по инициативе гетмана П.Н. Скоропадского между ними была устроена «таможенная война» как способ склонить Крым к вхождению в состав Украины на правах автономии. Однако, и этот проект, как и идея «Крымского ханства», не был реализован, в первую очередь, потому, что Германия потерпела окончательное поражение в I Мировой войне и была вынуждена вывести свои войска из Украины и Крыма в ноябре 1918 г.

5. Ноябрь 1918 – апрель 1919 г. Попытка превратить Крым в прообраз будущей воссоединенной небольшевицкой России. Выработка этого проекта и попытка его реализации связана с деятельностью Второго краевого правительства во главе с видным крымским земским деятелем С.С. Крымом. Костяк Второго краевого правительства составили представители общероссийских руководящих органов партии кадетов, которые рассматривали полуостров как своеобразный опытный полигон и прообраз будущей демократической России. Поэтому, формально подчиняясь Добровольческой Армии (впоследствии ВСЮР) и их главнокомандующему А.И. Деникину, деятели Второго краевого правительства вели относительно самостоятельную политику, в том числе и внешнюю, добиваясь признания иностранными державами (на этот раз из числа стран Антанты). Это привело к конфликту между командованием ДА и кабинетом С.С. Крыма, выразившемуся, в том числе, в отказе командования Доброармии передать захваченную белогвардейцами Северную Таврию под управление Крымского краевого правительства и установлении в материковых уездах прямого военного правления. Падение Второго краевого правительства было предопределено не только вторжением Красной армии в Крым в апреле 1919 г., но и

отсутствием авторитета у белогвардейского командования, и широкой социальной базы на полуострове.

6. Апрель – июнь 1919 г. Повторная попытка установления советской республики в Крыму. Готовясь к взятию Крыма, большевистское руководство в Москве решало вопрос о его будущем статусе. Учитывая нестабильную обстановку на фронтах и ходатайство крымских большевиков Ю.П. Гавена и И.К. Фирдевса, было решено вновь провозгласить Крым квазинезависимой республикой – КССР. Ее отличие от ССР Тавриды заключалось в том, что относительно ее фактического статуса – областного – было принято специальное секретное решение Политбюро ЦК РКП(б), которое было доведено до руководства республики. Во главе ее была поставлена чисто «декоративная» фигура – брат председателя СНК РСФСР Д.И. Ульянов. Однако важным заделом на будущее стала попытка руководства КССР приступить к решению национального вопроса на полуострове. Для этого были впервые в истории большевистского правления налажены контакты с крымско-татарскими лидерами, в том числе – с самой популярной среди крымских татар партией «Милли Фирка». Даже после падения республики и ухода большевиков в подполье эти контакты продолжали укрепляться, что привело к заключению договоренностей о сотрудничестве двух партий и разворачиванию на территории Крыма партизанского «красно-зеленого» движения. Однако, стремление большевиков к сотрудничеству с «татарскими националистами» не было искренним: они пытались склонить к вступлению в РКП(б) как отдельных членов «Милли Фирка», так и целые первичные организации.

7. Июнь 1919 – ноябрь 1920 г. Период белогвардейской военной диктатуры. Его можно разделить на два этапа:

а) июнь 1919 – март 1920 г., когда главнокомандующим ВСЮР был А.И. Деникин, а белогвардейцы контролировали не только Крым, но и значительную часть других территорий Юга России. В этот период полуостров был воссоединен с Северной Таврией, а Таврическая губерния восстановлена как единая административная единица;

б) апрель – ноябрь 1920 г., когда главнокомандующим ВСЮР (впоследствии Русской Армии – РА) был П.Н. Врангель. В первые месяцы своего правления новый главнокомандующий контролировал только Крым и, оставив общеимперские

амбиции, вынашивал планы создания образцового российского государства в границах полуострова. Однако, отчаянное экономическое (в первую очередь продовольственное) положение вынудило П.Н. Врангеля к захвату летом 1920 г. Северной Таврии и попытке захвата Кубани. В результате, на завершающем этапе гражданской войны Крым оказался в последний раз объединен с материковыми уездами, но теперь это была не административная единица, а очередное квазигосударство, на сей раз со столицей в Севастополе. Этот военно-политический проект, лишенный как внешней, так и достаточной внутренней поддержки, не мог просуществовать долго и, с прорывом Красной армии через Перекопские укрепления в ноябре 1920 г., Русская армия была эвакуирована из Крыма в Турцию, и на полуострове окончательно установилась советская власть.

8. Ноябрь 1920 – февраль 1921 г. Период красного террора и установления фактической оккупации Крыма Красной армией. В первые четыре месяца после окончательного установления советской власти, на полуострове царил правовой и экономический хаос, и вопрос его правового статуса даже не поднимался. Тогдашние руководители полуострова – секретарь Областкома РКП(б) Р.С. Землячка и председатель Крымревкома Бела Кун (ранее никакого отношения к полуострову не имевшие, что за годы гражданской войны уже стало недоброй традицией), основную свою задачу видели в «очистке» Крыма от остатков белогвардейцев, проведении политики экспроприаций и насаждении военного коммунизма. Результатом их деятельности стало резкое обострение экономической и военно-политической ситуации на полуострове, что вызвало серьезное беспокойство в Москве. Основным каналом коммуникации между крымскими (в том числе крымско-татарскими) большевиками и Центром стал Наркомат по делам национальностей, в котором работала влиятельная группа большевиков из Казани (татар по национальности), симпатизировавших крымско-татарским однопартийцам и стремившихся им помочь. Поворотной в судьбе Крыма стала инспекционная поездка на полуостров в феврале-марте 1921 г. члена коллегии Наркомнаца М.Х. Султан-Галиева, представившего главе ведомства И.В. Сталину подробный и откровенный доклад о катастрофической ситуации на полуострове. Его обсуждение на колле-

гии Наркомнаца и вынесение крымского вопроса на уровень высших органов власти способствовали активизации его решения.

9. Март – май 1921 г. Дискуссия о статусе советского Крыма. Еще до освобождения Крыма от белогвардейцев, Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение отказаться от предоставления Крыму «независимости» как будущему равноправному субъекту федерации советских народов. В Москве склонялись к наделению полуострова статусом автономной области в составе РСФСР. Однако окончательное решение этого вопроса было оставлено за «революционными массами» Крыма. После доклада М.Х. Султан-Галиева на коллегии Наркомнаца и заострения И.В. Сталиным крымского вопроса на Политбюро и в Совнаркоме, проведение широкой дискуссии на полуострове о статусе Крыма было санкционировано. При этом вопрос о воссоединении его с Северной Таврией не ставился, так как она была передана в состав УССР. В ходе дискуссии, развернувшейся по всему Крыму, высказывались предложения и передать полуостров УССР, и сделать его рядовой областью РСФСР. Но доминирующим оказалось стремление к созданию в Крыму автономной республики в составе РСФСР. За это ратовали и старые крымские большевики (Ю.П. Гавен, И.К. Фирдевс и др.), и Беспартийная крымско-татарская конференция. Важным аргументом в пользу создания (точнее воссоздания) республики в Крыму считалось «революционизирующее» влияние Крыма на Турцию и другие страны мусульманского Востока.

10. Июнь – ноябрь 1921 г. Подготовка к созданию и провозглашение автономной Крымской ССР. Решающую роль в подготовке полуострова к провозглашению республики сыграла Полномочная Комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Крыма, созданная по инициативе Наркомнаца. Итогом работы Комиссии стала выработка проекта Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «Об автономии Крымской ССР», дававшего правовые основания для провозглашения республики.

Постановление было принято 18 октября 1921 г., а 5 ноября началась работа Всекрымского Съезда Советов, утвердившего создание автономной Крымской ССР и принявшего ее первую конституцию.

На этом процесс трансформации статуса Крыма в период революции и гражданской войны в России завершился: полуостров впервые и надолго получил гос-

ударственность в своих естественных границах и остался в составе России, что отвечало чаяниям подавляющего числа его жителей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Процесс административно-политической, экономической и социальной дезинтеграции Таврической губернии, в ходе которой Крымский полуостров был выделен в отдельную административную единицу, протекал сложно и противоречиво. Разделение проходило в несколько этапов, и большая часть крымских правительств 1918–1920 гг. (как белых, так и красных) стремилась его преодолеть. Главной причиной выделения Крыма в отдельную административную единицу стала борьба за формирование украинской государственности (сначала как УНР, затем – как УССР), и стремление Советской России к удержанию Крыма как региона с преимущественно русским населением и важного геополитического плацдарма.

2. Главной силой, стремившейся к обретению Крымом государственности в границах полуострова, было крымско-татарское национальное движение, которое в 1917–1920 гг. переживало свой наивысший подъем. В борьбе за обретение полуостровом «независимости», а крымскими татарами своего национального государства, лидеры национального движения готовы были к различным внешним союзам: с УНР, кайзеровской Германией, Османской империей и даже Польшей.

3. Несмотря на то, что во время гражданской войны в Крыму, по инициативе центральных властей РСФСР, дважды создавались квазинезависимые советские республики (ССР Тавриды и КССР), в Москве не стремились к наделению Крыма государственным статусом, даже в форме автономной республики. Генеральной линией было провозглашение автономной области в границах полуострова.

4. Решающую роль в изменении позиции Центра по статусу Крыма в 1921 г. сыграл Народный комиссариат по делам национальностей, в том числе его представители в Крыму, и созданная по его инициативе Полномочная Комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Крыма. В качестве главной причины необходимости провозглашения в Крыму автономной республики в составе РСФСР назывались необходимость мирного урегулирования крымско-татарского вопроса и «революционизирующее влияние» Крыма на Турцию и другие страны мусульманского Востока. Однако именно крымско-татарский фактор был основным.

5. Автономная Крымская ССР провозглашалась в 1921 г. как юридический правопреемник КССР 1919 г., что вытекает из названия и текста Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «Об автономии Крымской ССР» от 18 октября 1921 г. и основных положений конституции Крымской ССР 1921 г.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Крапивенцев М.Ю.* Дискуссия в центральных и местных органах власти об административно-правовом статусе Крыма в 1921 г. // III Международные Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения: сборник научных работ. – Т. II. – Севастополь: Гит пак, 2009. С. 97-107.
2. *Крапивенцев М.Ю.* Проблема статуса Крыма в контексте международных отношений в Причерноморье в 1918-1919 гг. [Электронный ресурс] // Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2009 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2009». – Севастополь : Филиал МГУ в г. Севастополе, 2009. – С. 243-244. – Режим доступа: <http://www.msusevastopol.net/index.php?ac=science&science=sb2009&sub=sb2009>.
3. *Крапивенцев М.Ю.* Роль Полномочной Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Крыма в создании Крымской АССР // **Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2010. - № 183. - С. 15-19.**
4. *Крапивенцев М.Ю.* Возникновение проблемы статуса Крыма в 1917 году // Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2010 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2010». – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2010. – С. 111-113.
5. *Крапивенцев М.Ю.* Проекты политико-административного статуса Крыма в период гражданской войны 1918-1921 гг. и их реализация [Электронный ресурс] // Материалы международного молодежного научного форума «Ломоносов-2010» (отв. редакторы И.А. Алешковский, П.Н. Костылев, А.Е. Андреев, А.В. Андриянов) [Электронный ресурс]. – М. : МАКС-Пресс, 2010. - 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) 12 см.. – Систем. требования : ПК с процессором 486+; Win. 95, дисковод CD-Rom; Adobe Acrobat Reader. – Название с контейнера.
6. *Крапивенцев М.Ю.* Новые документы по истории создания Крымской АССР в 1921 г. [Электронный ресурс] // Причерноморье. История, политика, культу-

ра. – Выпуск II. – Серия Б. Новая и новейшая история. [Избранные материалы VII Международной научной конференции «Лазаревские чтения»]. – Севастополь: Филиал МГУ в г. Севастополе, 2010. – С. 45-53. – Режим доступа: <http://www.msusevastopol.net/index.php?ac=science&science=public&public=prich02&sub=public>.

7. *Кративенцев М.Ю.* Секретный доклад председателя Полномочной комиссии ЦИК и СНК РСФСР по делам Крыма Ш.Н. Ибрагимова: текст и комментарий [Электронный ресурс] // Причерноморье. История, политика, культура. – Выпуск VI (III). – Серия Б. Новая и новейшая история. [Избранные материалы VIII Международной научной конференции «Лазаревские чтения»] / Под общей редакцией В.И. Кузицина. – Севастополь : Филиал МГУ в г. Севастополе, 2011. – С. 64-72. – Режим доступа : <http://www.msusevastopol.net/downloads/prich2011/prich-b.pdf>.
8. ***Кративенцев М.Ю.* Роль Полномочной Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Крыма в ликвидации бело-зеленого движения в Крыму в 1921 году // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2011. - № 212. - С. 163-168.**
9. *Кративенцев М.Ю.* Дискуссия о создании наркомата иностранных дел в советском Крыму в 1921 г. [Электронный ресурс] // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2011. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. – Название с контейнера.
10. *Кративенцев М.Ю.* Проблемы становления Красной Здравницы в Крыму в 1921 г. // Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2011 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2011». – Севастополь : Филиал МГУ в г. Севастополе, 2011. – С. 75-76.
11. *Кративенцев М.Ю.* Дискуссия о будущем статусе Крыма в период германской оккупации полуострова (май-ноябрь 1918 г.) [Электронный ресурс] // Причерноморье. История, политика, культура. – Выпуск IX (IV). – Серия Б.

Новая и новейшая история. [Избранные материалы IX Международной научной конференции «Лазаревские чтения»] / Под общей редакцией В.И. Кузищина. – Севастополь : Филиал МГУ в г. Севастополе, 2012. – С. 56-61. – Режим доступа : <http://www.msusevastopol.net/downloads/prich2012/prich-b.pdf>.

12. *Крапивенцев М.Ю.* Правовые особенности Конституции Крыма 1921 года // Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2012 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2012». – Севастополь : Филиал МГУ в г. Севастополе, 2012. – С. 81-82.
13. *Крапивенцев М.Ю.* Конституция автономной Крымской ССР 1921 года: историко-правовой анализ // ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура. – М., 2013. – № 1 (55). - С. 177-186.
14. *Крапивенцев М.Ю.* Мемуары русских эмигрантов как источник по истории Крыма 1917-1920 годов // Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2013 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2013». – Севастополь : ООО «Экспресс - печать», 2013. – С. 75-76.
15. *Крапивенцев М.Ю.* Внешнеполитические ведомства Крыма в 1918-1921 годах // ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура. Альманах «Крым». – М., 2013. - №1. – С. 54-65.
16. *Крапивенцев М.Ю.* Дискуссия о будущем статусе Крыма в период Первого и Второго краевых правительств (май 1918 - апрель 1919 гг.) // Культура народов Причерноморья. – М., 2013. - № 251. - С. 104-109.